

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

УДК 316.42

Научная статья

Марина Николаевна Кичерова✉

канд. социол. наук, доцент, доцент каф. общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет. Россия, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: m.n.kicherova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-5829-7570

Елизавета Александровна Юрина

студентка направления «Социология», Тюменский государственный университет. Россия, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: stud0000249864@study.utmn.ru; SPIN-код: 4842-6912

СОУЧАСТВУЮЩЕЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

В статье представлены теоретические аспекты соучаствующего проектирования и практики его применения в российских городах. Цель статьи — теоретический анализ методологии соучаствующего проектирования, оценка опыта его практического применения, выявление преимуществ и ограничений. Эмпирическое исследование реализовано с использованием методологии кейс-стади: представлены кейсы городов Тюмени, Буинска, Чайковского, где применяли технологию соучаствующего проектирования. На примере кейса г. Оренбурга рассмотрены этапы и процедуры соучаствующего проектирования, включая опрос жителей и экспертов в сфере музейного дела для оценки перспектив развития культурного пространства города. Выделены потенциальные стейкхолдеры соучастия (местные жители, предприниматели и бизнес-сообщество, экспертное сообщество, экологи/природоохранные организации, органы власти, бюджетные организации, институты культуры), их целевые установки, мотивация участия. Показано, что соучаствующее проектирование только очного формата теряет актуальность: для привлечения и удержания разных групп стейкхолдеров требуется гибридный формат взаимодействия. Соучаствующее проектирование рассмотрено как методология, социальный процесс и практическая деятельность. По результатам исследования показаны ключевые запросы заинтересованных групп, преимущества и ограничения

практического применения методологии. Авторами отмечен потенциал соучаствующего проектирования как метода и социальной технологии для обсуждения программ развития территорий, повышения эффективности проектных решений, конструирования общественных отношений.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование, соучастие, городская среда, музей, стейкхолдеры, пространство города.

Для цитирования: Кичерова М. Н., Юрина Е. А. Соучаствующее проектирование как фактор развития пространства города // Социология города. 2024. № 2. С. 5—18. DOI: 10.35211/19943520_2024_2_5

Введение

В последние годы вопросы соучаствующего (совместного) проектирования широко обсуждаются как в научном дискурсе, так и в профессиональном сообществе. Интерес к данному феномену обусловлен тем, что соучаствующее проектирование представляет собой сложный и многомерный феномен: не только методологию, но и перспективное практическое решение для регулирования проблем современных городов с позиции «мягкой инфраструктуры» (Еремеев, 2021). Как в мире, так и в России активно идет процесс урбанизации, который сопровождается усложнением состава населения, вследствие чего пространство города рассматривается не только как результат социальных отношений, «но одновременно фактор, определяющий их развитие» (Вершинина, 2021: 35). Возрастает роль активных горожан, которые не только пользуются «правом на свой город», но и создают его сами (Вершинина, 2018). Учитывая большое количество индустриальных моногородов в России, которые нуждаются в ревитализации, возрастает интерес к технологиям совместного принятия решений: взаимодействие на этапе обсуждения и генерации идей, активное участие в преобразовании городской среды представителей разных областей, что подчеркивает актуальность данной темы. В связи с этим применение технологии соучаствующего проектирования можно рассматривать как один из важнейших факторов развития городского пространства.

Цель статьи — теоретический анализ методологии соучаствующего проектирования, оценка практической реализации с выявлением преимуществ и ограничений.

Соучаствующее проектирование: от теории к практике

Впервые соучаствующее проектирование как методологию подробно описал и теоретически обосновал Генри Санофф (Henry Sanoff). В его понимании соучаствующее проектирование включает два ключевых аспекта: культуру соучастия и политику соучастия. Первый предполагает расширение роли индивида от потребителя услуг до его производителя, а второй базируется на принципах партиципаторной демократии, в основе которой лежит как коллективное принятие решений, так и участие в реализации идеи. На основе этого Г. Санофф определял соучаствующее проектирование как процесс горизонтального принятия решений с формированием конкретного запроса, целей развития пространства, определением актуальных проблем, которые

стоят перед ключевыми участниками процесса соучастия (Санофф, 2015). Представленные в его работе положения стали основой для применения методологии в разных странах. Так, например, Рейчел Лак (Rachael Luck) исследовал трансформацию соучаствующего проектирования и переход от строительных проектов к инфраструктуре мест, городов, регионов (Luck, 2018). Рейчел Шарлотта Смит (Rachel Charlotte Smith) изучала влияние долгосрочного проектирования на цифровые технологии в образовании (Smith, Iversen, 2018). В России теоретические подходы Г. Саноффа развивают преимущественно в прикладной практической деятельности, социальной урбанистике. Н.В. Снигирева на примере архитектурных проектов исследовала принципы применения соучаствующего проектирования, выделила потенциальных стейкхолдеров соучастия (Снигирева, 2014). Е. Ю. Щербина и Е. Р. Ключкова на основе существующих практик благоустройства дворовых территорий г. Санкт-Петербурга составили рекомендации по применению соучаствующего проектирования в России (Щербина, Ключкова, 2021). А. П. Зайцева исследовала особенности использования соучастия при разработке проектов для молодежи (Зайцева, Ильвицкая, 2022).

Исследователи отмечают, что соучаствующее проектирование как методология должно учитывать идентичку города, стремиться сохранить социокультурные особенности территории, избегая унификации (Стародубец, 2021: 253). Приоритет методологии — развитие уникальности городского пространства и подчеркивание самобытности. Для этого при проведении прикладного социологического исследования (как процедуры/этапа в ходе соучаствующего проектирования) упор должен быть на оценке актуального состояния территории, предложений по благоустройству, важно учитывать формирование выборки, прежде всего с опорой на идентичность горожан, их социально-демографические характеристики (Ненько, Галактионова, Эльдиб и др., 2021). Важно понимать, что соучаствующее проектирование — долгосрочный проектный цикл, где нужно мотивировать основных участников процесса, не заменяя локальных лидеров специалистами извне (Рудина-Ладыжец, 2022).

Соучаствующее проектирование также должно быть нацелено на выявление места человека в пределах территории, его истории и личных воспоминаний, связанных с событиями, субъективно важными для него самого, а не для экспертов (Воробьева, 2021: 90). На этом фоне главным принципом соучастия становится вовлеченность ключевых участников, особенно местных жителей, готовность делиться своим опытом и взаимодействовать. Результаты соучаствующего проектирования зависят от представленности групп, баланса позиций, наличия компетенций у каждой из них (Верещагина, 2021: 20).

Петр Иванов, размышляя о применении современных технологий в соучастии, считает, что в ближайшем будущем проектирование будет происходить в метаверсе (метавселенной), когда не понадобится «больше никаких стикеров и карточек с объектами, только реальные 3d-модели будущего пространства»¹. Уже идет трансформация урбанистического дискурса, где активную роль приобретают социальные сети и мессенджеры как потенциальное

¹ Иванов П. Запись в телеграм-канале: 26 марта 2024 в 13:41. URL: <https://t.me/ukszh/2356> (дата обращения: 24.05.2024).

место для обсуждения проблем территорий². Однако урбанисты отмечают, что в современных реалиях наибольший охват аудитории при реализации проектов соучаствующего проектирования достигается только путем комбинирования онлайн и офлайн-методов вовлечения (Пупенцова, Ливинцова, Измайлов, Пупенцова, 2022).

Анализ теоретических работ позволил выделить ключевых стейкхолдеров — заинтересованные стороны соучаствующего проектирования. В первую очередь это местные жители, которые нацелены на преобразование окружающей среды. Бюджетные организации, СМИ, институты культуры стремятся к повышению имиджа и лояльности жителей. Представители бизнеса разных форм собственности и масштаба нацелены на развитие дела, извлечение прибыли, при этом они отличаются степенью участия и получением полезных эффектов. Экспертное сообщество в лице представителей градостроительства, архитектуры, урбанистики, городской экономики желает сделать жизнь людей комфортнее, применив свои профессиональные знания, компетенции, передовые технологии. Органы власти заинтересованы в предотвращении конфликтов и достижении показателей социально-экономического развития территории. В обобщенном виде мотивация и ценностные установки основных групп стейкхолдеров соучастия представлены в табл. 1.

Таблица 1. Потенциальные стейкхолдеры соучаствующего проектирования

Стейкхолдеры	Цели и установки
Жители	Появление актуальных городских пространств и объектов. Улучшение качества городской среды и жизни. Возможность осуществлять контроль за развитием территории
Предприниматели и бизнес-сообщество	Создание новых точек для развития бизнеса. Взаимодействие предпринимателей, развитие социального капитала. Повышение капитализации территории реализуемого проекта путем удовлетворения потребностей местного населения
Экспертное сообщество	Создание более человекоцентричных и инклюзивных пространств, применение современных технологических решений для развития городской среды. Развитие и совершенствование профессиональных навыков
Экологи/природоохранные организации	Содействие развитию устойчивого и экологически чистого городского пространства
Органы власти	Региональное социально-экономическое развитие. Предотвращение и разрешение градостроительных, социальных и экономических конфликтов
Бюджетные организации, институты культуры	Реализация уставных целей деятельности в контексте городского развития, повышение лояльности горожан к деятельности организаций

Источник: составлено авторами.

² Иванов П. Запись в телеграм-канале: 13 декабря 2023 в 11:52. URL: <https://t.me/ukszh/2169> (дата обращения: 24.05.2024).

Как видно из табл. 1, потенциальные стейкхолдеры соучаствующего проектирования имеют достаточно широкий спектр целевых установок, которые важно понимать и учитывать для достижения общего блага. Соучаствующее проектирование как метод развития городской среды нашел поддержку на государственном уровне: в России в последнее десятилетие реализовано несколько кейсов в ряде регионов, что дает основу для широкого обсуждения эффективности данных практик.

Практики использования соучаствующего проектирования: кейсы российских городов

Кейс 1. Строительство Межвузовского кампуса в Тюмени. В рамках национального проекта «Наука и университеты» в России реализуется создание кампусов нового типа — инновационной образовательной среды для научных исследований и подготовки кадров. Иметь такие межвузовские кампусы могут города с населением не менее 300 тыс. человек и наличием четырех учреждений высшего образования. В России планируется создание 17 таких кампусов. Решение о строительстве объекта в Тюмени принято, открытие нового корпуса запланировано на 2024 г., однако полного согласования интересов всех сторон пока не достигнуто. Для достижения согласованности в июне 2023 г. в Тюмени была проведена сессия с участием более 100 представителей целевых групп: студентов и преподавателей тюменских вузов, жителей города, предпринимателей, членов общественных и некоммерческих организаций³. Участники работали в смешанных группах, что позволило «услышать голоса» всех заинтересованных сторон (Кичерова, Кыров, Шелемеха, 2023). Результаты работы проектных групп переданы экспертам для дальнейшей разработки и реализации при строительстве межвузовского кампуса.

Кейс 2. Благоустройство Центральной площади г. Буинска Республики Татарстан. Проект нацелен на преобразование пространства с опорой на идентичку города. Обсуждения с жителями велись в 2018 г. очно, затем из-за ухудшения эпидемиологической ситуации применялись дистанционные технологии: онлайн-анкетирование, онлайн-встречи, интервью и фокус-группы. Разные форматы работы позволили составить техническое задание, учитывающее интересы разных заинтересованных сторон. Стейкхолдеры привлекались на этапе формирования идеи, доработки предварительной концепции и на защите проекта. По состоянию на март 2024 г. на площади установили четыре торговых павильона, памп-трек, скейт-парк и фонтан⁴.

Кейс 3. Проект благоустройства территории вдоль набережной, г. Чайковский, Пермский край. Целью проекта «О, берег» было воссоздание значимости реки в мировоззрении жителей через привычные практики: спорт и отдых⁵. На первом этапе реализации проекта жители имели возможность

³ Создаем комфортное пространство нового корпуса ТюмГУ вместе. URL: <https://www.utmn.ru/news/stories/kampus/1173087/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴ В Буинске готовятся к 4-й очереди благоустройства Центральной площади. URL: <https://realnoevremya.ru/news/289832-v-buinske-gotovyatsya-k-4-y-ocheredi-blagoustroystva-centralnoy-ploschadi> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵ В Чайковском начался первый этап реализации проекта «О берег» по благоустройству городской набережной. URL:

следить за ходом выполнения работ онлайн, более 50 тыс. горожан воспользовались этой возможностью. Затем было собрано более 3800 пожеланий от горожан, результаты обработаны и включены в реализацию. Для оценки и обсуждения использованы необычные форматы: натурное исследование, фотофиксация, сбор контактов стейкхолдеров. Процедура соучаствующего проектирования была реализована в несколько этапов, получение обратной связи от жителей позволило проводить корректировку проекта и оперативно решать технические вопросы.

Анализ кейсов показал, что соучаствующее проектирование при преобразовании городской среды позволяет учесть разные интересы, выделить проблемные зоны, вовлечь большое количество жителей с разными форматами работы. При этом имеется ряд ограничений данного метода. Во-первых, на практике трудно добиться полного согласования интересов всех групп, поэтому иногда соучастие принимает имитационный характер: формально мнения услышаны организаторами, но фактического консенсуса может быть не достигнуто. Во-вторых, некоторые этапы проектирования проходят параллельно, поэтому идеи участников не всегда успевают встроиться в реализацию. Например, в кейсе Межвузовского кампуса Тюмени стейкхолдеры говорили о необходимости установления системы сбора дождевой воды, компостирования отходов, однако данные технологии не были учтены на этапе проектирования здания, поэтому проект был возвращен на доработку. В-третьих, большинство реализованных в российских городах проектов ограничено улучшением набережных, скверов, при этом упускаются из внимания объекты культурного достояния, которые также нуждаются в существенном преобразовании. В данной работе мы сфокусируемся более подробно на анализе преимуществ и ограничений технологии соучаствующего проектирования применительно к культурным объектам городской среды, что будет рассмотрено на примере кейса г. Оренбурга.

Материалы и методы

Проект соучаствующего проектирования реализован в ноябре 2023 г. по инициативе Губернаторского музея г. Оренбурга, который подал заявку на участие в конкурсе «Открываем Россию заново». Из разных городов к участию в проекте были привлечены студенты-волонтеры направлений подготовки социология, журналистика, история.

На первом этапе исследования был проведен брифинг (установочная сессия) с главным дизайнером музея и заместителем директора по развитию. Была поставлена цель — определить направления развития Губернаторского музея, выявить потребности и предпочтения разных категорий пользователей. Проводился онлайн-опрос жителей Оренбурга ($N = 42$). Параллельно проходил опрос посетителей музея — личное интервью ($N = 21$) продолжительностью 20—30 мин. Поиск информантов для интервью проходил в два этапа: сначала были опрошены типичные посетители, которые оказались в музее на момент исследования; далее были опрошены заинтересованные жители — на странице музея в социальной сети ВКонтакте размещен пост с приглашением принять участие в интервью (<https://vk.com/ogikm?w=wall>

<https://chaykovskiy.bezformata.com/listnews/proekta-o-bereg-poblougoustroystvu/94113818/> (дата обращения: 14.04.2024).

21629156_9901). На следующем этапе проведена серия экспертных интервью: экспертами выступили руководители и сотрудники музейных организаций, имеющие большой профессиональный стаж и опыт работы, директора и хранители коллекций музейных комплексов Оренбургской области ($N = 11$). Процедуры сбора, обработки и анализа данных реализованы с опорой на качественную методологию социологических исследований: использованы методы осевого и тематического кодирования, интерпретационного анализа.

Результаты исследования

Перспективы развития Губернаторского музея в общественном мнении горожан. Анализ интервью показал, что жители Оренбурга имеют различную мотивацию к посещению музея. Дифференциация мнений на основе оценки мотивации позволила выделить три категории пользователей музея — «ядро», «периферия», «перспективная аудитория».

Ядро музейной аудитории составляют люди, сейчас или в прошлом связанные с искусством — преподаватели, музыканты, археологи, студенты творческих направлений. Музей рассматривается ими как источник знаний, особый мир и способ его познания. *«Люди идут в музей, устав от гаджетов, устав от бесконечного взаимодействия, они идут посмотреть на предмет, ощутить атмосферу, почувствовать причастность к чему-то супердревнему, сакральному»* (Екатерина, дизайнер, 27 лет).

Идеальный музей, по мнению «ядерной» аудитории, представляет собой интеграцию современного и классического. Интерактивные зоны нужно размещать либо отдельно от основных экспозиций, либо вплетать в контекст музея, причем важно сохранить целостный архитектурный облик здания при проектировании: *«Можно новые элементы добавить в классику... помню, возле картины аромат расположен был, и ты его нюхаешь и ощущаешь запах дождя... Мне очень понравилось, но все-таки мне кажется, что классика должна оставаться классикой»* (Валентина, преподаватель музыки, 40 лет). У этой категории пользователей довольно высокие требования к музею: их профессиональный опыт позволяет критически оценивать структуру экспозиционного пространства, в музее они выделяют больше экспозиции, чем временные выставки, тонко чувствуют стили, трепетно относятся к сохранению классических традиций, но в то же время готовы к инновациям. Им не безразлично проектирование музейного пространства.

Периферийной аудиторией музея являются люди, которые приобщают других к искусству — школьные учителя, организующие экскурсионные группы в музей, пожилые люди с детьми и внуками, которые время от времени ходят в музей. Представители данной аудитории считают, что добавление современных мультимедиа не навредит музею: *«Детям было бы интересно, если бы экраны были или кого-то пощупать можно было, потрогать. Тех же животных прощупать»* (Людмила, учитель, 58 лет, пришла с внуком).

Идеальный музей, по мнению периферийной аудитории, должен включать компетентных сотрудников, новейшие мультимедиа, представленность и открытость в социальных сетях. Данная аудитория как потребители услуг в первую очередь обращают внимание на сервис, удобство, доступность как в содержательном, так и в инфраструктурном плане. Для удовлетворения потребностей данной аудитории необходимо найти баланс между комфортным

пребываем в пространстве музея, привлекательностью, динамичным обновлением выставок и поиском новых мультимедийных решений для поддержания интереса.

К перспективной аудитории относятся туристы из других городов, молодежь, пенсионеры, которые рассматривают музей как один из альтернативных способов культурного досуга. Идея посетить музей для этой аудитории чаще всего спонтанная, связана с поездками, экскурсионными маршрутами. По мнению информантов, музей нужен для сохранения и передачи информации, связи поколений: *«Если ты не будешь знать свою историю, у тебя не будет будущего»* (Светлана, пенсионер, 72 года). В данной аудитории находятся преимущественно молодые люди, которые хотят видеть в пространстве музея современные технологии. *«Современный музей — это что для вас? — Это про наведи камеру»* (Виталий, студент, 21 год). Данная аудитория как потребители услуг является потенциальной, но если музей будет целенаправленно работать с ней, добавляя новые цифровые решения и возможности, то сможет ее привлечь. Для этих целей музею необходимо использовать современные высокотехнологичные решения, в том числе 3D-mapping, интерактивные инсталляции с виртуальной и дополненной реальностью (VR/AR), сенсорные столы.

Таким образом, данный этап соучаствующего проектирования позволил провести сегментацию посетителей и выделить их специфические потребности, необходимые для дальнейшего преобразования музея. В рамках соучаствующего проектирования важно учесть мнения не только посетителей музея, но и других заинтересованных сторон. В ходе анализа было реализовано тематическое кодирование, которое позволило увидеть интересы сотрудников, экспертов музея, представителей органов власти (табл. 2).

Таблица 2. Тематическое кодирование мотивации к посещению музея

Заинтересованные стороны	Коды	Цитаты информантов
Жители /посетители музеев	Интересно провести время	«Решили мы пройти по музеям с детьми... Он [музей] у нас за сегодня второй»
	Профессиональная потребность	«Работаю преподавателем в художественной школе. Училась в местном художественном колледже, поэтому мне интересны музеи, выставки»
	Погрузиться в историю края, историю в целом	«Когда переступаешь порог, погружаешься в атмосферу вещества, истории. И погружаешься полностью, и в воображении возникают и сарматы, и то, что когда-то был океан, и все, что на дне океана было»
	Ощутить связь поколений	«Самое яркое ощущение на втором этаже испытала, где трюмо стояло с зеркалом. Это удивительно, что когда-то в это же зеркало кто-то другой смотрелся»
Сотрудники музеев /эксперты	История края, любовь к Родине	«Как без истории? Без истории мы никто. Это память. Это передача опыта. Привитие любви к родному краю»

	Технологичный музей, современный	«Музей современный, все в интерактивном ключе показано, нажал на кнопку — подсветилось»
	Сохранить бесценную коллекцию	«Многие поколения вкладывали душу в то, чтобы хранить, показывать, изучать. И памятник становится ценным, когда он изучается, когда рядом посетители»
	Новые методы привлечения аудитории	«Мы недавно делали потрясающий проект про Генриха Шлимана... И дети нарисовали потрясающие картинки, создали целый мультфильм о его жизни, создали сайт, посвященный Шлиману, и даже телеграм-канал»
Представители органов власти	Экономическая эффективность территории	«Мы создали музейный дворик... У него одна из миссий — поддержка именно молодых местных культурных деятелей. Потому что в Оренбурге нет подобного»
	Любовь к краю, патриотизм	«Мы будем давать для подрастающего поколения смысл и идентичность. То есть что такое Оренбург, где ты родился, в каком крае, что это вообще за край»

Источник: составлено авторами.

Перспективы развития музеев Оренбургской области в экспертном дискурсе (результаты экспертного опроса)

Первый блок вопросов, предложенных экспертам, касался оценки проблем, которые наиболее остро стоят перед музеями Оренбургской области. Эксперты выделили «традиционные» и «современные» проблемы музеев. К традиционным отнесли необходимость ремонта, недостаток экспозиционных площадей и должного финансирования — проблемы, которые всегда были у музеев и которые решить не удастся, поэтому закономерно проблему финансирования сравнили с бермудским треугольником: *«Музей — это нечто совершенно бездонное, как Бермудский треугольник, никогда не будет достаточно денег. То есть пока ты планируешь и делаешь одно, происходит что-то другое, это бесконечный процесс»* (директор, профессиональный стаж 27 лет).

Также острой «традиционной» проблемой, по мнению экспертов, является кадровый голод: *«Любой музей испытывает кадровый голод, потому что нужны специалисты, которые готовы пожертвовать своей жизнью. Нельзя быть музейщиком на один, на два, на три, на четыре года, — нужно прийти и остаться там на всю жизнь»* (директор, стаж работы 26 лет). В группу «современных» проблем эксперты отнесли позднюю компьютеризацию музеев, недостаточное оснащение современным оборудованием, сложности с поиском «своей» аудитории.

Второй блок вопросов был нацелен на поиск новых методов работы с аудиторией. Эксперты отметили, что в этом плане социальные сети довольно перспективны: *«На сайт кто сейчас заходит? Сейчас с декабря прошлого года нас обязали вести эти госпаблики со значком госорганизации. Обязательно! Три публикации в неделю должно быть»* (хранитель коллекции, стаж работы 8 лет). Эксперты отмечают, что на данный момент цифрови-

зация музеев только начинается, но этот процесс — необходимое условие для привлечения и удержания молодежи и детей. Барьером для более быстрых темпов цифровизации является решение в первую очередь «традиционных» проблем, ресурсов на решение «современных» не остается. *«У нас планируется [цифровизация], но мы вот делали смету на капремонт. Сейчас нам нужно будет ее дорабатывать, потом на экспертизу и так далее. То есть это не так просто. Я думаю, что любой музей хочет инновации» (хранитель коллекции, опыт 15 лет).*

Анализ данных показал, что эксперты понимают желания посетителей, но на практике не могут их удовлетворить. Проведенная сессия соучаствующего проектирования во многом способствовала сближению мнений, установлению диалога, гармонизации разных точек зрения. В контексте видения новой роли Губернаторского музея в Оренбурге раскрывается потенциал создания городских пространств, направленных на удовлетворение потребностей горожан. Активная форма вовлечения горожан к обсуждению перспектив развития музея привела к генерированию идей о создании креативных форматов работы. В данном контексте посещение городских локаций может стать источником получения нового культурного опыта, знаний, впечатлений, идей. По итогам исследования можно сделать вывод о том, что благодаря предложенным решениям со стороны горожан, экспертов и всех заинтересованных сторон развитие социокультурного пространства города будет проходить в направлении развертывания и ускорения новых партнерств и форматов взаимодействия, создания новых событийных и открытых пространств. Наиболее значимым результатом можно считать интеграцию новых решений в практическую деятельность.

Таким образом, оценка всех этапов проведения соучаствующего проектирования в Оренбурге (с точки зрения организации процесса, анализа полученных результатов, экспертных заключений) позволяет сделать вывод о том, что при использовании данной технологии важно опираться на ключевые теоретические принципы, при этом учитывать местные особенности. Жители Оренбурга заинтересованы в сохранении Губернаторского музея, они видят его в пространстве города как место для культурного отдыха, активного досуга, личностного и профессионального развития.

Опора на качественную методологию позволила решить проблему поиска действенного компромисса при проектировании исследования (опрашивать большое количество людей по небольшому кругу вопросов или беседовать по более широкому кругу тем с несколькими людьми). Комбинированная выборка позволила получить достаточно широкий спектр мнений и выявить потребности разных целевых групп пользователей музея. В качестве ограничения проведенного исследования можно отметить небольшую выборку онлайн-опроса, отсутствие некоторых групп стейкхолдеров (не был представлен бизнес, экологические объединения, местное управление). Итоговым продуктом исследования стал отчет, направленный руководству музея, который будет основой для совместной работы группы экспертов с последующим привлечением волонтеров и активных жителей.

Подводя итоги, стоит отметить, что рефлексивная оценка всего процесса соучаствующего проектирования требует удержания в аналитической рамке двух фокусов: во-первых, фокуса соучастия, связанного с организацией ком-

муникации с ключевыми стейкхолдерами, мотивации их к участию, во-вторых, фокуса проектирования, нацеленного на привлечение ресурсов, использование технологий. С этой точки зрения в представленном кейсе Оренбурга позитивным является тот факт, что сотрудники музея инициировали данный проект (исследование интересов разных групп), использовали механизмы привлечения добровольцев (студенты направления социология, история, журналистика). Проявилась агентность горожан, активная позиция (жители пришли на второй этап анкетного опроса и интервью). В ходе соучаствующего проектирования были использованы разные методы: интервью, анкетный опрос жителей, интервью с экспертами.

Заключение

Проведенное исследование показало, что метод соучаствующего проектирования имеет значительные перспективы для использования в социальной урбанистике. Методология опирается на политику и культуру соучастия, позволяет учитывать и согласовывать интересы разных групп стейкхолдеров, выстраивать диалог в городском сообществе. Реализация данного метода требует поиска новых форм сотрудничества и партнерства, в том числе для совместного использования ресурсов. Анализ кейсов российских городов, в которых данный метод апробирован, показал, что его практическое применение имеет преимущественно позитивный результат. Несмотря на ряд сложностей в реализации, эмпирическое исследование применения соучаствующего проектирования в Оренбурге для определения стратегии развития Губернаторского музея показало, что разные категории жителей могут обосновать и представить свои интересы, результат совместной работы жителей и экспертов принят к реализации.

В рамках данной работы соучаствующее проектирование рассмотрено как методология, социальный процесс, практическая деятельность. Для реализации технологии соучаствующего проектирования существует специальный инструментарий, включая индивидуальные и групповые интервью (фокус-группы), проектно-аналитические сессии, опрос экспертов, натурные исследования, методы фотофиксации, анкетный опрос жителей. В завершение стоит отметить, что соучаствующее проектирование как метод и социальная технология имеет существенный потенциал не только для обсуждения программ развития территорий, но и для повышения качества проектных решений, инвестиционной привлекательности территорий, конструирования общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Верещагина Е. И.* Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 2. С. 7—25. DOI: 10.17323/usp6220217-25
- Вершинина И. А.* Анри Лефевр: от «права на город» к «урбанистической революции» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 24(2). С. 48—60. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60
- Вершинина И. А.* Современная социологическая урбанистика: основные направления исследований // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 10. С. 35—39. DOI: 10.24158/spp.2021.10.5

Воробьева О. В. Разработка количественного опроса в прикладных городских исследованиях // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 2. С. 85—95. DOI: 10.17323/usp62202185-95

Еремеев С. Г. Стратегическое планирование в реализации концепции Smart City // Власть. 2021. № 2. С. 53—61. DOI: 10.31171/vlast.v29i2.7995

Зайцева А. П., Ильвицкая С. В. Соучаствующее проектирование в процессе формирования архитектуры молодежных волонтерских центров // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 1(58). С. 136—144. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-136-144

Кичерова М. Н., Кыров Д. Н., Шелемеха К. С. На пути к межвузовским кампусам: зеленое декларирование и реальные экологические практики студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 11. С. 77—94. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-11-77-94

Ненько А. Е., Галактионова А. А., Эльдиб П. Ю., Курилова М. А., Подкорытова М. И. Геоинформационные системы общественного участия как инструмент соучаствующего проектирования // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 2. С. 96—112. DOI: 10.17323/usp62202197-112

Пупенцова С. В., Ливинцова М. Г., Измайлов М. К., Пупенцова В. В. Создание доверительной среды при проектировании и развитии общественных пространств // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 4. С. 24—30. DOI: 10.24412/1994-3776-2022-4-24-30

Рудина-Ладыжец Е. Сообщества как драйвер развития территории. Опыт проекта «Солидарные сообщества» // Позитивные изменения. 2022. С. 48—59. DOI: 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-48-59

Санюф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / пер. с англ. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.

Снигирева Н. В. Соучаствующее проектирование обновляет город // Государственная служба. 2014. №4(90). С. 63—65.

Стародубец А. А. Соучаствующее проектирование как метод устойчивого развития городских пространств // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. № 4. С. 250—256.

Щербина Е. Ю., Клочкова Е. Р. Соучаствующее проектирование как инструмент развития городской среды // Управленческое консультирование. 2021. № 7(151). С. 68—79. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-7-68-79

Luck R. Participatory design in architectural practice: Changing practices in future making in uncertain times // Design Studies. 2018. Vol. 59. P. 139—157.

Smith R. C., Iversen O. Participatory design for sustainable social change // Design Studies. 2018. Vol. 59. P. 9—36.

Research Article

Marina N. Kicherova✉

Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of General and Economic Sociology Department, Tyumen State University. 6, Volodarskogo st., 625003, Tyumen, Russia;
e-mail: m.n.kicherova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-5829-7570

Elizaveta A. Yurina

Student, Tyumen State University. 6, Volodarskogo st., 625003, Tyumen, Russia; e-mail: stud0000249864@study.utmn.ru

PARTICIPATORY PLANNING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF URBAN SPACE

Abstract. The article examines the theoretical underpinnings of collaborative design and its application in Russian urban contexts. It seeks to analyze the methodology of participatory design, evaluate the experience of its implementation, identify advantages and challenges, and identify potential stakeholders involved in the process. These stakeholders include residents, entrepreneurs, businesses, experts, environmentalists, non-governmental organizations, government bodies, budgetary institutions, and cultural organizations. The article explains why traditional face-to-face approaches to collaborative design are becoming less effective and why a more inclusive, hybrid approach is necessary to engage and involve diverse groups of stakeholders. A case study methodology was employed to conduct the empirical research. Cases from three cities in Russia — Tyumen, Buinsk, and Tchaikovsky — were selected and analyzed to illustrate the application of participatory design. Using the example of the Orenburg case, the stages and processes of participatory design have been examined, including a survey of residents and experts in the museum sector to assess the potential for the development of cultural spaces in the city. Participatory design has been presented as a methodology, social process, and practical activity. Key demands from various interest groups have been identified, and the benefits and limitations of collaborative design have been outlined based on the findings of the study.

Key words: participatory design, participation, urban environment, museum, stakeholders, urban space.

For citation: Kicherova M. N., Yurina E. A. (2024) Participatory planning as a factor in the development of urban space. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 2, pp. 5—18 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_2_5

REFERENCES

- Nenko A. E., Galaktionova A. A., Eldib P. Y., Kurilova M. A., Podkorytova M. I. (2021) Geoinformation Systems of Public Participation as a Tool for Participation Planning. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 6, no. 2, pp. 97—112 (in Russian). DOI: 10.17323/usp62202197-112
- Eremeev S. G. (2021) Strategic Planning in the Implementation of the Smart City Concept. *Vlast'* [The Authority], vol. 29, no. 2, pp. 53—61 (in Russian). DOI: 10.31171/vlast.v29i2.7995
- Kicherova M. N., Kyrov D. N., Shelemekha K. S. (2023) On the Way to Intercollegiate Campus: Green Promises and Real Ecological Student Practices. *Vyshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], vol. 32, no. 11, pp. 77—94 (in Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-11-77-94
- Luck R. (2018) Participatory design in architectural practice: Changing practices in future making in uncertain times. *Design Studies*, vol. 59, pp. 139—157.
- Pupentsova S., Livintsova M., Izmaylov M., Pupentsova V. (2022) Trusted environment creation in the public spaces design and development. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: journal of sociological and marketing research], no. 4, pp. 24—30 (in Russian). DOI: 10.24412/1994-3776-2022-4-24-30
- Rudina-Ladyzhets E. (2022) Communities as a Driver of Territorial Development. The Solidarity Communities Project Experience. *Pozitivnye izmeneniya* [Positive Changes], pp. 48—59. DOI: 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-48-59

Sanoff G. (2015) *Souchastvnyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestven-nogo uchastiya v formirovaniy sredi bol'shikh i mal'kh gorodov* [Practices of public participation in shaping the environment of cities and towns]. Vologda: Proektnaya gruppa 8. 170 p. (in Russian).

Shcherbina E. Yu., Klochkova E. R. (2021) Participatory Design as a Tool for the Urban Environment Development. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], no. 7, pp. 68—79 (in Russian). DOI: 10.22394/1726-1139-2021-7-68-79

Smith R. C., Iversen O. (2018) Participatory design for sustainable social change. *Design Studies*, vol. 59, pp. 9—36.

Snigireva N. V. (2014) Design collaboration as social innovation. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Civil Service], no. 4, pp. 63—65 (in Russian).

Starodubets A. A. (2021) Participatory design as a method for sustainable development of urban spaces. *Voprosy razvitiya sovremennoi nauki i tekhniki* [Issues of development of modern science and technology], no. 4, pp. 250—256 (in Russian).

Vershinina I. A. (2021) Contemporary sociological urban studies: main research trends. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], no. 10, pp. 35—39 (in Russian). DOI: 10.24158/spp.2021.10.5

Vereshchagina E. I. (2021) Participatory Planning: The Features of the Approach in Russia. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 6, no. 2, pp. 7—25 (in Russian). DOI: 10.17323/usp6220217-25

Vershinina I. A. (2018) Anri Lefevr: from “the right to the city” to the “urbanist revolution”. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, vol. 24, no. 2, pp. 48—60 (in Russian). DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60

Vorobyeva O. V. (2021) Quantitative Survey Design in Applied Urban Studies. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 6, no. 2, pp. 85—95 (in Russian). DOI: 10.17323/usp62202185-95

Zaytseva A. P., Ilvitskaya S. V. (2022) Participatory design in the process of forming the architecture of youth volunteer centers. *Architecture and Modern Information Technologies*, no. 1(58), pp. 136—144 (in Russian). DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-136-144

Поступила в редакцию 15.04.2024

Received 15.04.2024

Принята в печать 29.05.2024

Accepted for publication 29.05.2024